

М.М. Русакова,
maia@ngostellit.ru

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕНЕСЕННОГО В ДЕТСТВЕ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ НА ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПРОСТИТУЦИЮ

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимосвязи сексуального насилия, перенесенного в детстве, и последующего вовлечения женщин в проституцию. Представлен обзор современных научных публикаций по данной теме, а также результаты авторского эмпирического исследования среди женщин, вовлеченных в проституцию, в двух российских городах. Сравнивается распространенность насилия в детстве в группах проституток и «обычной» молодежи.

Ключевые слова: проституция, сексуальное насилие, вовлечение, фактор.

Проституция как один из видов девиантного поведения изучалась на протяжении нескольких веков представителями различных наук. Большой вклад в попытку объяснения данного феномена внесли врачи, юристы, психологи, историки, криминологи и социологи.

С точки зрения представителей современной российской социологии, проституция является одним из видов девиантного поведения и определяется как «вступление за плату в случайные внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении»¹ или как «оказание сексуальных услуг за вознаграждение»². Близкое по содержанию определение дают А.В. Меренков и М.Н. Никитина³:

¹ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / Под ред. Я.И. Гилинского. СПб.: Алетей, 2000. С. 59.

² Дьяченко А.П., Синельникова Н.А., Шлык С.В. Эксплуатация проституции в России. М., 1999. С. 5.

³ Меренков А.В., Никитина М.Н. Социальный портрет современной проститутки // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 47.

«Проституция выступает как особая форма отношений между субъектом сексуальных потребностей и тем, кто может её удовлетворить за соответствующую плату». Согласно С.И. Голоду, проституция — это «форма внебрачных сексуальных отношений, которые не основываются на личной склонности или чувстве влечения»⁴, при этом, хотя для одной из сторон важным стимулом является заработок, определяющим фактором является именно мера духовно-эмоциональной вовлечённости в сексуальные отношения.

На современном этапе развития общественных наук при обсуждении данной тематики, помимо термина «проституция», все чаще используется термин «сексуальный бизнес», т. е. продажа сексуальных услуг, под которыми подразумевается не только участие в половом акте, но и сексуально окрашенное общение, мастурбация, выставление интимных частей тела напоказ и т. п. за плату⁵. При этом для обозначения лиц, вовлеченных в проституцию, используют менее морально окрашенный термин «сексуальные работники» / «сексуальные работницы».

Один из центральных вопросов дискуссии вокруг феномена — причины вовлечения в проституцию и факторы, способствующие этому. Активно изучались экономические, социальные, психологические факторы. В течение последних 50 лет, в частности, активно обсуждается роль перенесенного в детстве насилия на вовлечение женщин в проституцию.

Многочисленные исследования показали, что психические травмы детства оказывают влияние на всю последующую жизнь человека, формирование его характера, психическое и физическое здоровье. С начала 1960-х годов внимание исследователей все больше привлекает феномен жестокого обращения и внутрисемейного насилия по отношению к детям. В конце 1970-х годов на основе клинических характеристик был выделен так называемый «синдром избиваемого ребенка»⁶. Важным этапом эмпирического изучения насилия по отношению к детям стало первое американское национальное исследование проблемы⁷. Одним

⁴ Голод С.И. Социально-психологические проблемы проституции (Выступление на Всесоюзном семинаре «Задачи и пути совершенствования антиалкогольной и антинаркотической пропаганды» 20 ноября 1987 года). № 8 (38). М.: Знание, 1989. С. 4.

⁵ Jeffrey S. The Idea of Prostitution. North Melbourne: Sphinx Press, 1997. P. 10.

⁶ Kempe C.H., Helfer R.E. Child Abuse and Neglect: The Family and the Community. Cambridge, MA: Ballinger, 1976.

⁷ Gil D. Violence against children: Physical Child Abuse in the United States. Cambridge: Harvard University Press, 1973.

из наиболее значимых выводов исследования было то, что насилие по отношению к детям не является редким или необычным в американском обществе и не запрещается культурными нормами.

В настоящее время выделяют следующие основные формы жестокого обращения с детьми: эмоциональное отвержение, депривацию, физическую жестокость, сексуальное злоупотребление и небрежное отношение. Наиболее скрытым типом жестокого обращения с детьми является сексуальное насилие, которое нередко приводит к возникновению специфических расстройств.

Сексуальное насилие над детьми (СНД / Childhood Sexual Abuse / CSA) определяется как «вовлечение функционально незрелых детей и подростков в сексуальные действия, которые они совершают, полностью их не понимая, на которые они не способны дать согласие или которые нарушают социальные табу семейных ролей»⁸.

Вопрос взаимосвязи между СНД и вовлечением в проституцию впервые был поднят в конце XIX — начале XX века. Следует отметить, что отношение к детям, а также к ранним бракам и сексуальным посягательствам, существенно менялось на протяжении последнего столетия. В настоящий момент, согласно Международной Конвенции о правах ребенка, ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Вопросам распространенности и влияния сексуального насилия в детском возрасте на жизнь вовлеченных в проституцию женщин посвящено значительное число исследований⁹. В этих работах было вы-

⁸ *Kempe C.H., Helfer R.E.* Child Abuse and Neglect: The Family and the Community. P. 34.

⁹ *Giobbe E.* Confronting Liberal Lies About Prostitution // *The Sexual Liberals and the Attack on Feminism*. 1990. P. 78; *Dalla R.L.* Exposing the “pretty woman” myth: A qualitative examination of the lives of female streetwalking prostitutes // *The Journal of Sex Research*. 2000. № 37 (4). P. 344–353; *Farley M., Barkan H.* Prostitution, violence and posttraumatic stress disorder // *Women & Health*. № 27 (3). 1998. P. 37–49; *Farley M., Kelly V.* Prostitution: A critical review of the medical and social sciences literature // *Women and Criminal Justice*. 2000. № 11 (4). P. 29–64; *Faugier J., Cranfield S.* Making the Connection: health care needs of drug using prostitutes // *Department of Nursing: University of Manchester*. 1994; *Nadon S.M., Koverola C., Schludermann E.H.* Antecedents of prostitution: Childhood victimization // *Journal of Interpersonal Violence*. 1998. № 13 (2). P. 206–221; *Silbert M.H., Pines A.M.* Entrance into prostitution // *Youth and Society*. 1982. № 13 (4). P. 471–500; *Valera R.J., Sawyer R.G., Schiraldi G.R.* Violence and posttraumatic stress disorder in a sample of inner city street prostitutes // *American Journal of health Studies*. 2000.

явлено следующее: (а) широкая распространенность СНД среди женского населения, часто со стороны нескольких злоумышленников; (б) более частые случаи СНД у женщин, вовлеченных в проституцию, чем в популяции женщин; и (в) неубедительность предложенных выводов о взаимосвязи между СНД и вовлеченностью в проституцию. Также исследования убедительно показывают, что заметная часть, если не большинство проституток (от 44 до 90%) подвергались СНД, часто со стороны нескольких преступников.

Наиболее точные оценки распространенности сексуального насилия в отношении женщин в целом среди населения Соединенных Штатов получены в ходе Национального Опроса по сопутствующим заболеваниям (NCS). Согласно им, 12,2% женщин подвергались в течение жизни сексуальным домогательствам, а 9,2% стали жертвами изнасилования. И, хотя эти исследования не являются абсолютно эквивалентными измерениями, на основании которых можно было бы сравнивать положение женщин, вовлеченных в проституцию, с положением женщин в среднем по населению, они, тем не менее, подтверждают, что первые значительно чаще подвергаются сексуальному насилию в детстве, чем вторые.

Два исследования свидетельствуют о том, что СНД может являться причиной последующего вовлечения в занятия проституцией. Исследование контингента подвергавшихся насилию или брошенных детей в сравнении с контрольной группой с учетом возраста, расы, пола и социальной принадлежности показало, что «только большая вероятность

16 (3). 149–155; *Farley M., Baral I., Kiremire M., Sezgin U.* Prostitution in Five Countries: Violence and Posttraumatic Stress Disorder // *Feminism & Psychology*. 1998. № 8 (4). P. 415–426; *Mallory C.M.* Women on the outside: The threat of HIV and marginalized women // *Dissertation Abstracts International: The Science and Engineering*. 1999. № 59. P. 4729B; *McClanahan S.F., McClelland G.M., Abram K.M., Teplin L.A.* Pathways into prostitution among female jail detainees and their implications for mental health service // *Psychiatric Services*. 1999. № 50. P. 1606–1613; *Molitor F., Ruiz J.D., Klausner J.D., McFarland W.* History of forced sex in association with drug use and sexual HIV risk behaviors, infection with STDs, and diagnostic medical care: Results from the Young Women Survey // *Journal of Interpersonal Violence*. 2000. № 15. P. 262–278; *Potter K., Martin J., Romans S.* Early developmental experiences of female sex workers: A comparative study // *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*. 1999. № 33. P. 935–940; *Sanders T.* Female street workers, sexual violence, and protection strategies // *Journal of Sexual Aggression*. 2001. № 7. P. 5–18; *Schissel B., Fedec K.* The selling of innocence: The Gestalt of danger in the lives of youth prostitutes // *Canadian Journal of Criminology*. 1999. № 41. P. 33–56; *Simmons R.V.* Child sexual trauma and female prostitution // *Dissertation Abstracts International*. 2000. № 61 (2). P. 1096B.

заниматься проституцией отличает группу людей, брошенных или подвергавшихся насилию в детстве, от представителей контрольной группы, не имеющих зарегистрированных случаев насилия»¹⁰. Корреляция между опытом СНД и началом занятия проституцией показана в исследовании, в котором приняли участие 40 взрослых женщин, покинувших свой дом, и 95 бездомных женщин: о вовлеченности в проституцию сообщили, соответственно, 10% и 11% обследованных¹¹.

Одним из открытых вопросов является следующий: что приводит человека, пережившего СНД, к проституции? В ответ обычно приводится три различных, но не обязательно взаимоисключающих соображения.

Согласно первому и наиболее распространенному из них, СНД вынуждает некоторых девушек убежать из дома, что делает их восприимчивыми к экономическим факторам. Согласно второй точке зрения, степень жестокости СНД рассматривается в качестве фактора, определяющего склонность жертв СНД к началу занятия проституцией. И, наконец, последняя точка зрения предполагает, что промискуитет является промежуточным звеном между СНД и вовлечением в проституцию. Рассмотрим аргументы в пользу каждого из этих подходов.

Некоторые исследователи считают, что вовсе не СНД само по себе подталкивает женщин заниматься проституцией, но поведенческая реакция на домашнее насилие, заставляющая убежать из дома, делает девушку восприимчивой к финансовым причинам проституции. В частности, сообщается, что хотя СНД и является важной предпосылкой для вовлечения в проституцию, именно побег из дома является промежуточным звеном между детской сексуальной виктимизацией и началом занятия проституцией¹². В другом исследовании также отмечается, что хотя и существует корреляция между случаями СНД и последующей вовлеченностью в проституцию, СНД лишь косвенно увеличивает шансы женщины начать заниматься проституцией, так как такое насилие повышает для нее вероятность убежать из дома¹³. Такие данные

¹⁰ *Widom C.S., Kuhns J.B.* Childhood victimization and subsequent risk for promiscuity, prostitution, and teenage pregnancy: A prospective study // *American Journal of Public Health*. № 86 (11). 1996. P. 1607–1612.

¹¹ *Simons R.L., Whitbeck L.B.* Sexual abuse as a precursor to prostitution and victimization among adolescent and adult homeless women // *Journal of Family Issues*. 1991. № 12 (3). P. 361–379.

¹² *Widom C.S., Kuhns J.B.* Childhood victimization and subsequent risk for promiscuity, prostitution, and teenage pregnancy: A prospective study. P. 1607–1612.

¹³ *Simons R.L., Whitbeck L.B.* Sexual abuse as a precursor to prostitution and victimization among adolescent and adult homeless women. P. 361–379.

характерны как для выборок подростков, убегающих из дома, так и для выборок взрослых бездомных женщин. И, наконец, результаты интервьюирования 45 девушек-подростков, вовлеченных в проституцию, и 37 девушек, не занимающихся проституцией, однако проживающих в сходных условиях, показали, что хотя девушки-проститутки и чаще сталкивались с СНД, чем девушки непроститутки, это различие незначительно — 68% и 57% соответственно¹⁴. С другой стороны, две эти группы отличаются по частоте побегов из дома. Значительно большее число девушек, вовлеченных в проституцию, можно классифицировать как «беглянок» — 87% по сравнению с 61% для девушек, не вовлеченных в проституцию.

В исследовании подростков, убежавших из дома, по уровню родительской заботы, обнаружена связь этого уровня с риском сексуальной эксплуатации, включая проституцию¹⁵. В другом исследовании выявлена связь между бездомностью, выживанием на улице и проституцией в США в исследовании среди бездомных подростков¹⁶. Подобные исследования проводили также в Великобритании¹⁷ и в Канаде¹⁸.

Исследование случаев побегов из дома среди бездомных женщин показало, что раннее сексуальное насилие повышает вероятность вовлечения женщины в проституцию, независимо от причины побега из дома¹⁹. В другом исследовании приводятся аргументы в пользу того, что побег из дома и ранее сексуальное насилие ведут к проституции двумя отдельными друг от друга путями²⁰. В то время как побег из дома приводит к началу занятия проституцией в раннем подростко-

¹⁴ Nadon S.M., Koverola C., Schludermann E.H. Antecedents of prostitution: Childhood victimization // *Journal of Interpersonal Violence*. № 13 (2). 1998. P. 206–221.

¹⁵ Biehal N., Wade J. Taking a chance? The risk associated with going missing from substitute care // *Child Abuse Review*. 1999. № 8. P. 366–376.

¹⁶ Walters A.S. HIV prevention in street youth // *Journal of Adolescent Health*. 1999. № 25. P. 187–198.

¹⁷ Christian J., Gilvarry E. Specialist services: The needs for multi-agency partnership // *Drug and Alcohol Dependence*. 1999. № 55. P. 265–274.

¹⁸ DeMatteo D., Major C., Block B., Coates R., Fearon M., Goldberg E. Toronto street youth and HIV/AIDS: Prevalence, demographics and risks // *Journal of Adolescent Health*. 1999. № 25. P. 358–366.

¹⁹ Simons R.L., Whitbeck L.B. Sexual abuse as a precursor to prostitution and victimization among adolescent and adult homeless women // *Journal of Family Issues*. 1991. № 12 (3). P. 361–379.

²⁰ McClanahan S.F., McClelland G.M., Abram K.M., Teplin L.A. Pathways into prostitution among female jail detainees and their implications for mental health service // *Psychiatric Services*. 1999. № 50. P. 1606–1613.

вом возрасте, детское сексуальное насилие почти вдвое по сравнению с побегами увеличивает случаи вовлечения в проституцию.

Сходные результаты получены также в исследовании, проведенном среди 149 подростков-беглецов, живших в приюте²¹. Авторы выяснили, что ушедшие из дома девушки чаще мальчиков получают со стороны взрослых предложения денег в обмен на сексуальные услуги. Так, 82% девушек, ушедших из дома более чем на один год, сообщают о приставаниях со стороны взрослых. Девушки, находящиеся вне дома меньший промежуток времени, также часто подвергаются приставаниям: 64% девушек, находящихся вне дома меньше одного месяца, и 59% девушек, находящихся вне дома от месяца до года. И хотя побег от домашнего насилия может делать девушку более склонной к занятию проституцией, указанное исследование говорит также о том, что «возможность начать» (предложение) также может играть важную роль в последующем начале занятия проституцией.

Все эти исследования подтверждают точку зрения, что СНД само по себе не способствует вовлеченности женщин в проституцию. Скорее, это побег из дома является тем событием, которое ставит девушек и женщин в такие условия, когда они вынуждены искать способы обеспечить насущные потребности, делая их более склонными к возможному занятию проституцией.

Результаты когортного исследования последствий СНД среди 136 афроамериканок, подвергавшихся СНД, показывают, что жестокость может влиять на последующую вовлеченность женщин в проституцию²². Авторы исследования выявили, что женщины, подвергавшиеся «контактному» СНД (т. е. сексуальному насилию, включавшему применение физической силы или пенетрацию), сообщают о более частых случаях сексуальной ревиктимизации во взрослом возрасте, чем женщины, прошедшие через «неконтактные» формы СНД. Так, было выявлено, что женщины, сообщавшие о сексуальной ревиктимизации во взрослом возрасте, в три раза чаще начинали заниматься проституцией, чем женщины, не подвергавшиеся подобной ревиктимизации. Важным ограничением данного исследования является то, что женщин не спрашивали, происходила ли ревикти-

²¹ Hartman C.R., Burgess A.W., McCormack A. Pathways and cycles of runaways: A model for understanding repetitive runaway behavior // *Hospital and Community Psychiatry*. 1987. № 38 (3). P. 292–299.

²² West C.M., Williams L.M., Siegel J.A. Adult sexual revictimization among black women sexually abused in childhood: A prospective examination of serious consequences of abuse // *Child Maltreatment*. 2000. № 5 (1). P. 49–57.

мизация во время или до начала занятия проституцией. И хотя его результаты подсказывают, что женщины, которые испытали более жестокие случаи СНД, чаще оказываются вовлеченными в проституцию, достаточно трудно определить, связано ли начало занятия проституцией с жестокостью СНД, последующей ревиктимизацией, или с обоими факторами.

Другой вывод исследования насилия среди афроамериканок говорит о том, что начало занятия проституцией может быть связано с сексуальным поведением, сформированным под влиянием СНД. Так, например, авторы сообщают о том, что женщины, испытывавшие жесткие случаи СНД, более склонны (а) вступать в добровольные сексуальные отношения (включая коитус) в более раннем возрасте, (б) иметь большее число сексуальных партнеров, и (в) продолжать отношения меньший промежуток времени по сравнению с девушками, подвергавшимися менее жестокому насилию. Авторы также предполагают, что отношения некоторых жертв СНД одновременно с несколькими партнерами могут в итоге принять форму проституции.

В канадском исследовании выборка из 45 женщин, в прошлом занимавшихся проституцией, сравнивалась с двумя контрольными группами — группой из 45 женщин, выбранных случайным образом по возрастному признаку из базы данных местного муниципального исследования психического здоровья, и с группой из 36 женщин из базы данных местного муниципального исследования психического здоровья, сообщивших о случаях СНД²³. Было выяснено, что женщины, когда-либо вовлеченные в проституцию, значительно чаще подвергались СНД, чем женщины из случайной контрольной группы — 72,3% и 28,9% соответственно.

Хотя и женщины, имевшие опыт проституции, и участницы контрольной группы, испытывавшие СНД, подвергались насилию со стороны людей одного и того же типа, было отмечено несколько отличий в их опыте СНД. Так, женщины, имевшие опыт проституции и испытывавшие СНД, чаще подвергались (а) сексуальному насилию со стороны нескольких злоумышленников, (б) сексуальному насилию со стороны биологического отца, (в) более частому и продолжительному сексуальному насилию в более раннем возрасте, (г) большему набору различных насильственных действий, и (д) более жестокому насилию по сравнению с жертвами СНД из контрольной группы.

²³ Bagley C., Young L. Juvenile prostitution and child sexual abuse: A controlled study // Canadian Journal of Community Mental Health. 1987. № 6 (1). P. 5–26.

Дополнительные факторы, которые также могут влиять на вовлечение в проституцию жертв СНД, выявляются при анализе профиля женщин из той же выборки, имевших опыт проституции. Представительницы этой группы, испытавшие СНД, более склонны (а) начинать половую жизнь в более раннем возрасте, чем женщины, не имевшие опыта СНД, и (б) до начала занятия проституцией иметь половые отношения с четырьмя и более юношами/мужчинами. Более того, 28,9% женщин всей выборки, имевших опыт проституции, говорят о том, что вступали в половые сношения с 20 или более юношами/мужчинами до начала занятия проституцией. В школе многие из этих женщин впоследствии заслужили репутацию «потаскушек» или девушек «легкого поведения». Авторы исследования считают, что подобная репутация может облегчить последующее вовлечение в проституцию.

Эти исследования подтверждают, что СНД скорее норма, чем исключение, для жизненного опыта женщин, вовлеченных в проституцию. Однако, СНД само по себе не является тем фактором, который приводит женщин к занятию проституцией — этому способствуют контекст происходящего насилия и/или его последствия. Случаи более жестокого СНД, дальнейшие беспорядочные сексуальные связи или побег от домашнего насилия — все это может быть охарактеризовано как возможные промежуточные факторы, ведущие к началу занятия проституцией. Также отмечается, что появление самой возможности продажи секс-услуг в тяжелой финансовой ситуации может служить фактором вовлечения в проституцию.

Существует и иная точка зрения на детерминацию вовлечения в проституцию обстоятельствами раннего сексуального опыта. Например, сравнение группы 45 подростков с опытом проституции с группой из 37 подростков, не занимавшихся проституцией, показало, что фактор насилия (с насилием между родителями, слабым чувством собственного достоинства и употреблением алкоголя и наркотиков в качестве контрольных переменных) не позволил провести разграничительную черту между двумя группами²⁴. В обзоре исследований (в основном 1980-х и более поздних годов), «также не удалось установить, что инцест способствует началу проституции»²⁵. Авторы обзора приводят аргументы в пользу того, что существует совокупность условий, которые часто ассоцииру-

²⁴ Nadon S.M., Koverola C., Schludermann E.H. Antecedents of prostitution: Childhood victimization // *Journal of Interpersonal Violence*. 1998. № 13 (2). P. 206–221.

²⁵ Brannigan A., Van Brunschot E.G. Youthful prostitution and child sexual trauma // *International Journal of Law and Psychiatry*. 1997. № 20. P. 348.

ются с приходом в проституцию, включая физическое и сексуальное насилие, дисфункциональную семью, преждевременное сексуальное развитие. Дополнительный анализ их собственных данных, при сравнении 42 подростков, вовлеченных в уличную проституцию, с 57 студентами колледжа, показал, что члены обеих групп сбежали из дома лишь в связи с плохой жизнью дома и преждевременным сексуальным развитием. Авторы заключили, что для девочек-подростков «разрыв семейных связей влечет за собой повышенный риск ранней вовлеченности в сексуальную жизнь; в рамках половых различий в сексуальном развитии это толкает их к значительно более старшим партнерам и к значительно большему числу контактов. Эти факторы помогают объяснить роль дисфункционального прошлого при начале занятия проституцией, не включая роль ненаблюдаемых травм и психиатрических нарушений»²⁶.

В современных публикациях отмечается методическое несовершенство исследований, изучающих факторы детского и подросткового периода в детерминации вовлечения в проституцию²⁷. Все они заостряют внимание исключительно на каком-то одном факторе вовлечения, тогда как правильно было бы учитывать весь комплекс возможных влияний, таких как личностные факторы, семейное окружение, сверстников, ситуативные факторы (опыт насилия, употребления наркотиков, бездомности, экономические условия жизни и пр.).

Исследования в данной сфере часто имеют методологические ошибки и, более того, представляют сомнительные данные. Например, в одной из публикаций заявляется, что в Японии наиболее важным мотивом к «малолетней секс-преступности» является любопытство к сексу, а на втором месте находятся денежные цели²⁸. Исследование, проведенное в Скандинавии, также показало, что девушки начинают заниматься проституцией на временной основе: неполный рабочий день для пополнения кошелька, получая удовольствие или удовлетворяя любопытство²⁹. Опыт исследований автора показывает, что подобные результаты могут быть получены при недостаточной проработке методи-

²⁶ *Brannigan A., Van Brunschot E.G.* Youthful prostitution and child sexual trauma. P. 351.

²⁷ *Shaw I., Butler I.* Understanding young people and prostitution: A foundation for practice? // *British Journal of Social Work.* 1998. № 28. P. 177–196.

²⁸ *Akahori S., Sakaue M., Miyakoshi M., Ishii Y., Tsukada N., Fukuda T.* Social pathology and sexual delinquency in Japan// *International Medical Journal.* 1999. № 6. P. 33–37.

²⁹ *Boggs V.W.* Prostitute's occupational continuum: A blueprint for research // *Nordic Sexologi.* 1991. № 9. P. 31–43.

ческого аппарата (ограничение шкал вопросника), а также при ошибках на полевом этапе. В частности, причиной получения подобных данных может быть отсутствие контакта и доверительных отношений между исследователем и респондентом.

В 2007–2008 гг. под руководством автора было проведено репрезентативное исследование проституток в Санкт-Петербурге ($n=665$) и Оренбурге ($n=231$), в котором, в частности, изучался аспект перенесенного сексуального насилия в детском и подростковом возрасте.

В суммарную выборку попали женщины, занятые преимущественно в уличной проституции. Эта группа является высокочастотной для Санкт-Петербурга ($p<0,001$) наряду с проституцией на выезде ($p<0,05$) и в массажном салоне ($p<0,001$). В Оренбурге наибольшую долю в выборке составили женщины, вовлеченные в гостиничную проституцию ($p<0,001$) и проституцию в банях или саунах ($p<0,001$), а также на выезде.

По базовым социально-демографическим характеристикам группы проституток в Санкт-Петербурге и Оренбурге несколько отличаются друг от друга. Типичные представители контингента проституток Оренбурга принадлежат к значительно более молодой возрастной подгруппе (25–29 лет), в сравнении с петербургской выборкой (в среднем 30–34 года, $p<0,001$). Хотя основная доля проституток (более 70% суммарной выборки) являются уроженками Российской Федерации и с рождения проживают в городах, где проводилось исследование, в Оренбурге несколько выше доля мигрантов ($p<0,001$).

Значительная часть проституток, вне зависимости от места проведения исследования, не замужем (находятся в разводе или, что наиболее типично, никогда и не состояли в зарегистрированном браке). Об официально зарегистрированном замужестве сообщила каждая десятая женщина, причем в большинстве случаев в петербургской выборке ($p<0,01$). Лишь каждая третья обследованная проститутка в суммарной выборке сообщила о наличии актуального постоянного партнера, т. е. человека, с которым в течении последних 6 месяцев сохраняются устойчивые сексуальные отношения и, хотя бы частично, общий бюджет.

В отношении полового созревания и начала половой жизни женщин, вовлеченных в проституцию, необходимо отметить некоторые региональные отличия, которые, очевидно, обусловлены общим отличием половой культуры в Санкт-Петербурге как столичном городе. Основной отличительной особенностью детско-подростковой сексуальности проституток Санкт-Петербурга является более высокая степень сексуальной раскрепощенности. Они значительно чаще сообщают об опыте всех возможных

видов сексуальных контактов (перечислены в порядке снижения частоты упоминания): совместное с лицами противоположного пола проведение досуга, объятия, поцелуи, петтинг, половой акт ($p < 0,001$ во всех случаях). Среди петербургских проституток, в сравнении с проститутками Оренбурга, достоверно больше женщин, практиковавших мастурбацию до начала половой жизни (29,5% против 14,7%) ($p < 0,001$). При этом первых отличает и более ранний возраст начала мастурбаций (у подавляющего большинства — ранее 15 лет, а в Оренбурге — в 16 лет и позже, $p < 0,05$).

В свою очередь, оренбургских проституток характеризует более раннее развитие эмоциональной составляющей полового созревания — об опыте первой влюбленности в возрасте до 11-ти лет сообщает каждая пятая женщина в оренбургской выборке, в то время как в петербургской выборке — только каждая десятая ($p < 0,001$). Это, очевидно, может свидетельствовать о преимущественно платоническом характере взаимоотношений между полами в детско-подростковом возрасте среди оренбурженок и более строгих провинциальных нормах половой жизни.

Однако, по таким базовым индикаторам половой жизни, как возраст первой половой связи и тип первый половой партнера, региональных отличий не выявлено. Средний возраст первого гетеросексуального полового контакта в суммарной выборке проституток составляет 15–17 лет. В большинстве случаев партнером являлся кто-то из компании сверстников (в Санкт-Петербурге — из числа соучеников, в Оренбурге — не из числа товарищей по учебе).

Более чем в половине случаев основным мотивом вступления в первый половой контакт являлась влюбленность. Среди иных мотивов доминируют любопытство и страх перед физическим воздействием (побоями, насилием); кроме того, часто обследованные женщины упоминали о состоянии субъективной готовности к половому акту («просто пришло время») или об утере контроля над собой.

Важно отметить, что эмоциональная окраска первого гетеросексуального полового акта, согласно обобщенной оценке, тяготеет к отрицательной: почти половина всех проституток, охваченных исследованием, отмечают чувство боли или разочарования, примерно в каждом десятом случае упоминается унижение и чувство ненависти к партнеру. Положительные оценки менее представлены и более противоречивы: петербургские проститутки достоверно чаще сообщают о чувстве приятной расслабленности, удовольствия, сопровождающих первый гетеросексуальный опыт ($p < 0,001$ в обоих случаях), в то время как оренбургские, по собственному свидетельству, чаще ощущали гордость за себя ($p < 0,01$).

Исследование выявило высокий уровень распространенности насильственных действий сексуального характера в детско-подростковом возрасте. Так, почти каждая третья проститутка в суммарной выборке (26,8% в Санкт-Петербурге, 27,7% в Оренбурге) подвергалась в период детского или подросткового возраста каким-либо действиям сексуального характера. В большинстве случаев это было половое сношение и практически у половины — прикосновение к телу, совершавшееся определенным образом (лапанье). Кроме того, достаточно часто упоминалось принуждение к рассматриванию или ласкам чужих половых органов, вовлечение в оральный и, значительно реже, анальный секс. Описанные действия сексуального характера в подавляющем числе случаев совершались под влиянием уговоров, давления или применения силы (более характерно для выборки петербургских проституток, $p < 0,01$).

Оренбургские проститутки в период детства или подросткового возраста подвергались действиям сексуального характера по принуждению большее число раз: среди них чаще встречаются лица, с которыми это происходило неоднократно ($p < 0,05$). Средний возраст первого вступления в сексуальное взаимодействие под давлением или по принуждению у большинства составляет от 12 до 16 лет, однако практически в каждом пятом случае это произошло до достижения респондентом 11-летнего возраста, в том числе в 9,3% случаев — в возрасте 7 лет и младше. Типичный субъект сексуальных посягательств — посторонний мужчина среднего возраста, реже — молодой человек более старшего, в сравнении с респондентом, возраста.

В момент сексуальных посягательств в половине случаев «насильник» находился в состоянии алкогольного опьянения, опьянение жертвы отмечено в 7,7% случаев. Наиболее часто используемые методы принуждения: угрозы (52,7%), удерживание (45,6%) и побои (30,2%); кроме того, примерно в 20% случаев использовались уговоры или обман. Стоит при этом отметить, что петербургские проститутки значительно чаще подвергались удерживанию с целью сексуального принуждения ($p < 0,001$), в то время как оренбургские в момент сексуальных посягательств чаще находились под воздействием авторитета ($p < 0,01$) или были доведены до состояния опьянения психоактивными веществами ($p < 0,01$).

Возможность с кем-либо обсудить случившееся была лишь у половины обследованных проституток, подвергавшихся сексуальному принуждению в детско-подростковом возрасте. Наиболее часто в качестве собеседника в подобной ситуации выступал кто-то из сверстников или мать, родная или приемная, в последнюю очередь потерпевшие

прибегали к помощи специалистов, работающих с детьми и подростками. Каждый пятый случай был доведен до медицинских властей, руководителей социальных служб или милиции, что очевидно указывает на тяжесть ситуации и ее последствий.

Ревиктимизация, т. е. уровень сексуального насилия (изнасилования), также чрезвычайно высок в изученных группах женщин. В среднем каждая третья обследованная за период в проституции хотя бы однажды подверглась изнасилованию (несколько чаще в Оренбурге — 39,8%, чем в Санкт-Петербурге — 29,2%), еще примерно столько же — два и более раз (34,4% в Санкт-Петербурге, 23,8% в Оренбурге). Сексуальное насилие, как и другие формы насильственных действий, более свойственно для петербургской выборки ($p < 0,01$), что может быть связано с более широкой занятостью этой группы в уличной проституции.

Для того, чтобы выявить, насколько уровень и характеристики насилия, перенесенного проститутками в детско-подростковом возрасте, являются специфическими, на примере петербургской выборки было проведено сравнение с результатами подростково-молодежного исследования (Санкт-Петербург, 2004 г.). Для сравнительного анализа из общей выборки была отобрана группа лиц женского пола ($n = 179$).

Полученные результаты показывают, что вовлеченность в сексуальные действия в детском и подростковом возрасте существенно более распространена среди проституток по сравнению с молодежью. Проститутки чаще были вовлечены в ласкание чужих половых органов (6,1% против 3,8%, $p \leq 0,05$), половое сношение (16,3% против 9,3%, $p \leq 0,001$), оральный секс (8,0% против 4,2%, $p \leq 0,001$).

Проституток отличает существенно более младший возраст вовлечения в действия сексуального характера. Так, среди имеющих такой опыт, в возрасте 12–14 лет им подверглись 50% проституток и 31% молодежи, в возрасте 15–16 лет — 22,5% проституток и 38,8% молодежи ($p \leq 0,001$).

В случае проституток обидчиком чаще выступал член семьи — отец (2,7% против 1,0%), отчим (7,0% против 0,5%), родной брат (5,5% против 1,0%), у подростков, напротив, обидчиком чаще был знакомый человек, не являющийся членом семьи (23,6% против 15,4%) ($p \leq 0,001$). С одинаковой частотой и проститутки, и подростки подверглись представлениям со стороны постороннего незнакомого человека (56%).

В случае подростков такие действия в большинстве случаев носили однократный характер (77,3%), реже — 2–5 раз (22,7%), среди проституток эти действия происходили существенно чаще (более 5-ти раз — 14,3%) ($p \leq 0,001$).

В ситуации сексуальных действий в детстве молодежь чаще сообщает о собственном алкогольном или наркотическом опьянении (27,1% против 7,7%, $p \leq 0,001$). Как у проституток, так и у молодежи с одинаковой частотой обидчик пребывал в алкогольном или наркотическом опьянении.

Форма уговоров или насилия, которую использовал обидчик, отличается у проституток большей жестокостью. Проститутки чаще сообщают о том, что были обмануты (20,9% против 11,0%, $p \leq 0,01$), в отношении них применялись угрозы (52,7% против 0,9%, $p \leq 0,001$), насильственное удерживание (45,6% против 16,3%, $p \leq 0,001$), побои (30,2% против 5,9%, $p \leq 0,001$). Подростки чаще сообщили о том, что их «накачали алкоголем» (26,2% против 3,3%, $p \leq 0,001$).

О возможности обсудить с кем-либо то, что случилось, чаще общались проститутки (45,6% против 27,5%, $p \leq 0,001$). Проститутки чаще же обсудили эту ситуацию с матерью (38,6% против 11,7%, $p \leq 0,001$), отцом (14,5% против 3,0%, $p \leq 0,001$). У проституток существенно чаще этот случай был доведен до специалистов — медиков, социальных служб, милиции (20,5% против 1,2%, $p \leq 0,001$). Несомненно, тот факт, что проститутки чаще обращались к родителям и специалистам, является исходом большей травматичности перенесенного ими сексуального насилия по сравнению с подростками.

Подводя итоги проведенного анализа, необходимо отметить следующее. Связь проституции с перенесенным в детстве сексуальным насилием является одной из актуальных гипотез в современной науке, которая как подтверждается, так и опровергается различными исследователями. Анализ данных о сексуальном насилии, полученных в ходе репрезентативного исследования среди проституток в двух российских городах (Санкт-Петербурге и Оренбурге), показал высокий уровень виктимизации в детстве и ревиктимизации во взрослой жизни. Сравнительный анализ не выявил значимой региональной специфики по этим показателям. Важно отметить также и большую распространенность сексуального насилия в детстве, в т. ч. в более тяжелых формах, в группе проституток по сравнению с общей подростково-молодежной популяцией. Все это объективно подтверждает результаты целого ряда западных исследований: перенесенное в детстве сексуальное насилие действительно является важным фактором вовлеченности в проституцию. Проблема требует дальнейшего детального изучения, т. к. имеет не только научную, но и социальную значимость.